

по отношению к Монголии нет надобности в подобной оговорке, так как статьей 2-й проекта договора о праве русских в Халхе русским подданным предоставляется право беспошлинной торговли во всей Внешней Монголии. Что же касается упомянутых прав в пятидесятиверстной полосе от границы на русской территории, то с прекращением в Халхе суверенных прав Китая, с которым были заключены соответствующие о таковой полосе взаимные соглашения, сохранение или отмена рассматриваемой льготы зависит, по мнению Совета Министров, исключительно от Российского Правительства, и, как известно, льгота эта подлежит упразднению с исходом нынешнего года.

На основании вышеизложенного, Совет Министров полагает:

Заявленные министром иностранных дел предположения о заключении на проектированных им основаниях договора с Ургинским Хутухтой и князьями Халхи одобрить, со включением в этот договор намеченных Советом Министров добавлений, касающихся: а) прав русских подданных по приобретению в собственность недвижимых имуществ в Монголии и б) непредоставления в названной стране иностранцам и китайцам больших прав, нежели те, коими пользуются в ней русские подданные.

Такое заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на Высочайшее Вашего Императорского Величества благовоззрение.

Подлинный журнал подписан гг. председателем и членами Совета Министров и скреплен помощником управляющего делами Совета.

Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств 1878–1917. Серия 2. 1900–1913. Т. 20, ч. 2, 14 августа — 17 октября 1912 г. Москва, 1940. С. 6–11.

[Позиции сторон перед подписанием Русско-Монгольского соглашения 1912 г.]

Уполномоченный для ведения переговоров с Монгольским Правительством
Министру Иностранных Дел
Урга, 27 сентября [10 октября]⁹ 1912 г.
(Телеграмма)

Монгольское Правительство, оставляя почти без перемены предложенный мною проект соглашения, стремится, однако, путем внесения в него дополнительных статей установить точно полную свою независимость, не только от Китая, но и вообще от какой-либо другой Державы. Поэтому монголам желательно, чтобы в соглашении было вполне определенно выражено признание Россией Автономии Монгольского Государства. Далее здешнее Правительство выражает желание, чтобы представителем в Урге являлся агент в более высоком ранге, чем ныне, а в другие пункты, где Российское Правительство признает нужным, — назначались Консула. В то же время монголы предполагают просить нас о допущении их агентов в Россию. Затем монголам желательно распространить действие соглашения и протокола на Внутреннюю Монголию, Баргу и другие присоединившиеся к Халхе области. Наконец, здешнее Правительство желает включить в соглашение статью об оставлении без изменений существующих границ с нами.

(Подп.) Коростовец

⁹ Здесь и ниже в документах в квадратных скобках обозначены даты по новому стилю. — С. К.

Министр Иностранных Дел Уполномоченному для ведения переговоров с Монгольским
Правительством.

С.-Петербург, 29 сентября [12 октября] 1912 г.

(Телеграмма).

Телеграмма от 27 сентября получена.

Создание ныне же из Монголии самостоятельного государства в указываемых Вами пределах сопряжено с большими трудностями, и мы не возьмем на себя обязательства силою отстаивать притязания монголов в этом направлении. Между тем, им должно быть ясно, что без нашей поддержки объединение всех намечаемых ими территорий невозможно, прежде всего, ввиду сопротивления, которое Китай оказывает такому объединению. С этой точки зрения, проектируемые Монгольским Правительством изменения в соглашении для нас неприемлемы.

Вместе с тем, мы не возьмем на себя убеждать монголов в невозможности в будущем их объединения и самостоятельного государственного бытия. Благоволите руководиться этими доводами в Ваших объяснениях с Ургинскими правителями и убеждать их сохранить основные положения предлагаемого им соглашения, предоставив будущему решить, как далеко пойдет в своем развитии самостоятельность Монголии.

Вы могли бы также дать понять монгольским министрам, что мы не признаем их соглашения с Китаем, если бы оно было заключено без нашего участия, и предпочтем сами сговориться с Китайским Правительством об участии Монголии. Наши интересы в этой стране не позволяют нам удовольствоваться обещаниями, которые китайцы дадут монголам, так как мы не можем сомневаться, что обещания эти будут нарушены при первой возможности, и должны гарантировать себя от таких нарушений.

Из предположенных монголами дополнений к соглашению мы могли бы в крайности согласиться лишь на повышение ранга нашего представителя в Урге, присвоив ему, например, наименование дипломатического агента. Представительство же Халхи в России нежелательно, разве в виде специальных посольств, первое из которых могло бы прибыть в Петербург тотчас по подписании соглашения.

Сообщается в Пекин.

(Подп.) Сазонов

Уполномоченный для ведения переговоров с Монгольским Правительством Министру
Иностранных Дел.

Урга, 1 [14] октября 1912 г.

(Телеграмма).

Не настаивая далее на первоначальном своем предложении включить в текст соглашения упоминание о распространении его действия на Внутреннюю Монголию и другие округа, присоединившиеся к Халхе, Монгольское Правительство просит заменить слова: «Внешняя Монголия» словом «Монголия». Кроме того, уполномоченные просят ограничиться простым указанием о недопущении на монгольскую территорию китайских войск, опустив постановление о праве их управляться национальными князьями, дабы придать более значения Центральному Ургинскому Правительству, что, казалось бы, в наших интересах, а также не упоминать о китайской колонизации, так как они сами не намерены ее допустить, но считают самый вопрос делом чисто внутренним. Наконец, они повторяют просьбу о признании за ними права иметь агентов в Петербурге.

Сообщается в Пекин.

(Подп.) Коростовец